

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Легенды забытых времен

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ
ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ

Евгений Петров

**Легенды забытых времен. Истории
из жизни первобытных людей**

«Издательские решения»

Петров Е.

Легенды забытых времен. Истории из жизни первобытных людей /
Е. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519689-7

Самый продолжительный период в жизни человечества принес и самые
значимые изобретения. Как людям удалось достичь этого? Неизвестно. Но,
возможно, все это было именно так...

ISBN 978-5-00-519689-7

© Петров Е.
© Издательские решения

Содержание

Мельх	6
Дьен	9
Шаман	12
Волк	15
Рассказы Старейшины	18
Лодка	21
Рьют	24
Изгой	27
Река	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Легенды забытых времен Истории из жизни первобытных людей

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2020

ISBN 978-5-0051-9689-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мельх

– Вот смотри, – приговаривал Мельх младшему брату Дьену, старательно раскладывая возле пылающего костра разноцветные камешки.

Постепенно на прогретом костром песке появлялся замысловатый узор. По мысли Мельха камешки должны были бы дополнить его рассказ. Дьен и остальные, отправившиеся в лес за грибами, заворожено следили за действиями юноши.

Сам Мельх досадливо косился в сторону леса, куда скрылись мужчины племени. В последнее время охота была не особо удачной. Приходилось охотникам уходить все дальше и дальше от стойбища племени. И еще неизвестно, добудут они что-нибудь.

Мельх совсем недавно прошел посвящение. Теперь он считал себя уже совсем большим и хотел бы пойти с охотниками, но старейшина рода приказал следить за младшими детьми.

А как за ними следить? Мельх не придумал ничего лучшего, как потащить детей в лес на поиски дополнительного пропитания. Благо, холодное короткое лето подошло к концу. В самом деле, хорошо было бы пополнить кладовые.

С тяжелым вздохом юноша обернулся к детям.

Оказалось, что самая маленькая, Ара, уже смешала тщательно выложенный узор. Все, о чем только что говорил Мельх, теперь можно и позабыть. Связный образный рассказ о давней охотничьей истории прервался.

Может им еще что-нибудь другое рассказать?

Но что? В голове юноши закружились многочисленные образы. Он слышал огромное количество охотничьих историй. Но, большинство выглядело как-то одинаково. Мельху же хотелось рассказывать так, чтобы слушать было интересней.

Мельх рассеянно взглянул на сгрудившихся вокруг костра детей. Он уж приготовился к очередному рассказу. Юноша открыл было рот...

Стоп, а где же Дьен? Опять он куда-то подевался. Юноша завертел головой в попытке обнаружить брата.

Мельх тревожно привстал и внимательней оглядел окрестности. Мало ли что? Вдруг замерзнет? Вот в прошлую зиму Гьар, ребенок хромой Гаи, убежал в лес перед самым бураном. Всем стойбищем искали малыша. Нашли, конечно, но жизнь его к тому времени уже ушла в Страну Удачной Охоты. Хотя, что бы ей там делать. Ведь ничего же он еще не умел. Ни ножа из кремня изготовить, ни стрелу из лука пустить. Зачем тогда ему Страна Удачной Охоты?

– Эй, Дьен! – закричал Мельх.

– Тук! Тук! Тук! – звонко разнеслось по лесу.

Что это?

Мельх насторожился. Ладонь опустилась на шероховатое древко лежащего неподалеку копья. На острых сколах наконечника заиграло ярко-красное холодное закатное солнце. Еще немного, и совсем стемнеет. Пора бы и устраиваться на ночь.

– Тук! Тук! Тук! – снова разнеслось по лесу.

Да, что же это такое?

Пронзительно стрекотнула длиннохвостая сорока. Откуда только и взялась?

Мельх подхватил увесистый камень. Сорока укоризненно прокричала еще раз и, взмахнув крыльями, перелетела подальше от опасного человека. Качнулась веточка белоствольной березы, стряхивая желтый лист.

– Тук! Тук!

– Следи за огнем, – строго приказал Мельх Кьяру, старшему из остающейся у костра мелюзги, – не позволяй ему умереть.

– Ага! – закивал Кьяр, обрадованный оказанным ему великим доверием, – его надо чаще кормить. Тогда огонь не умрет.

– Давай вернемся в стойбище, – просительно заглянула в глаза Мельху Ара, зябко кутаясь в изукрашенную малицу.

– Обязательно вернемся, – отозвался Мельх уже на ходу, – наберем полные плетенки и отправимся в селение.

– Тук! Тук!

Юноша настороженно направился в направлении звука. Рука непроизвольно перехватила копье удобней. С определенным усилием он заставил ноги двигаться особым скольльзящим шагом охотника. Мельху не терпелось похвастаться настоящей охотничьей походкой перед детишками, которым еще не скоро предстоит пройти посвящение.

– Тук! Тук! Тук!

Мельх осторожно завернул за огромный, напоминающий лежащего животного, валун.

Возле спины каменного животного устроился Дьен. Он старательно колотил камнем по гладкой поверхности.

– Сейчас каменный зверь проснется и набросится на брата, – смятенно подумал Мельх.

По спине юноши пробежал холодок. Он передернул плечами. Старейшина всегда говорил, что нужно внимательней обращаться с духами леса. Может, и каменный зверь – один из лесных духов?

Он осторожно прокрался ближе. Под ногой неловкого охотника хрустнула ветка. Дьен резко обернулся. В руке его появился заостренный обломок оленьего рога.

– А, это ты, – Дьен облегченно убрал оружие за пояс куртки.

– Что ты тут делаешь? – строго прошипел Мельх, стараясь во всем подражать старейшине.

– Как ты не видишь, – вытер потный лоб мальчишка, – я твой рассказ про Гьена зарисовал.

Только теперь Мельх заметил на светло-сером камне едва заметные белые контуры людей и животных, процарапанные чем-то острым.

– Я увидел, как свалившийся кусок скалы оставил след на спине каменного зверя. И я придумал... Потом, посмотрит кто-нибудь, и вспомнит историю про Гьена-Охотника.

– Так их же скоро не видно будет, – с усмешкой проговорил Мельх, вглядываясь в неровные линии.

Юноша задумался. А ведь на самом деле. По этим рисункам в любое время можно будет рассказывать детям, и не только им. Ни одна история не забудется.

– Идем к остальным, – скомандовал Мельх, – а завтра перенесем костер сюда...

На головы ребятишек спустились черные крылья короткой ночи. Пройдет еще совсем немного времени, и птица Ночи полностью закроет солнце. Бесчисленные искорки далеких костров засверкали на широко раскинутых крыльях. Долгой бессолнечной зимой только эти костры с небес будут освещать дорогу охотников. Мельх внимательно всмотрелся в образовавшийся узор, выискивая знакомые образы. Вон широкая лыжня Гьена-Охотника, вот тут Гьен потерял одну лыжу. Вот он подобрался к большой Лосихе. Мельх видел в россыпи небесных костров еще одну охотничью историю.

Вот бы все это нарисовать на камне, подумал он, прислушиваясь к ровному дыханию уснувших малышей...

Несколько последующих дней Мельх пробирался к спине каменного зверя, торопясь завершить начатые Дьеном рисунки. Юноша старательно углубил тонкие линии. Выведав

у колдуний племени состав красок, Мельх вместе с Дьеном тщательно натерли рисунок темным цветом. Теперь фигуры и линии ярко выделялись на светлой поверхности камня.

– А давай, – в глазах Мельха сверкнули озорные искорки, – нарисуем на лосе людей. Будто они на нем катаются.

– А разве так можно? – на мордашке Дьена промелькнуло удивление.

– Можно, – уверенно ответил Мельх.

В голове юноши закрутились мысли. Он радостно потер ладони.

– Я еще столько рассказов на камнях нарисую...

Дьен

Возле стойбища появились чужаки. Они остановились на пригорке. Дьену еще не приходилось видеть людей не своего племени. А тут их прибыло столько, сколько пальцев на обеих руках. И мужчины и женщины. Одеты чужаки оказались совсем не так, как жители стойбища. Вместо изукрашенных привычных малиц, носили они нечто совсем странное. Одежда их имела одновременно и рукава и штанины. По случаю теплой погоды капюшон, так же приделанный к костюму, болтался на спине. На ногах они носили меховые сапоги. Вся одежда густо расшита мелкими шариками. Приглядевшись, Дьен узнал материал шариков. Бивень шоха!

Племя Далекой Белой Реки! Путь от того племени до стойбища ох и неблизкий. В глухом лесу живут люди Далекой Белой Реки. Язык их, хоть и похож, но все-таки отличался от языка жителей стойбища...

Мальчишка собирался было бежать к Мельху, поговорить о пришлецах.

– Зачем они пришли? – раз за разом повторял Дьен, бегая от жилища к жилищу.

Мельха никто не видел.

И куда он только подевался?

Племя Далекой Белой Реки принесло изделия для обмена.

Люди Далекой Белой Реки разложили то, что они намеревались поменять.

Жители стойбища долго рассматривали принесенное, покачивая головами, прицокивая языком. Охотники внимательно изучали гладкие костяные, роговые и каменные ножи, иглы, наконечники. Особенно заинтересовали соплеменников странные конструкции, напоминающие выдолбленные каменные чаши, в которых люди стойбища готовили мутную похлебку. Дьен не раз и не два замечал, как женщины стойбища нагревали в пламени очага камни и бросали в воду. Так и варили мясо...

Изделия племени Далекой Белой Реки оказались не в пример легче и тоньше. В них, наверное, не так нужно похлебку готовить.

А как?

Хромая Гаа рассеянно вертела ярко-оранжевую посудину. Глаза вопросительно оглядели посланцев племени Далекой Белой Реки.

Прибывшая с чужаками женщина что-то проговорила своему спутнику. По лицу мужчины промелькнула снисходительная улыбка.

Он выхватил, несмотря на отчаянное сопротивление, чашу из рук Гаи. Жестом руки пришлец остановил готовых вмешаться охотников стойбища. Яркое сооружение опустилось прямо в пылающий костер.

У окружающих вырвался вздох негодования.

– Зачем сжигать такую поделку? – выкрикнул Дьен, рванувшийся к огню.

– Не... спеша, – медленно выговорил пришлец на языке людей стойбища, – Все... будет... хорошо...

Он говорил не совсем правильно, но вполне понятно.

Женщина Далекой Белой Реки сняла с расшитого малюсенькими шариками из бивня мохнатого шоха пояс пузатый мех. В чашу полилась вода.

– Ждите...

Медленно двигалось по небу солнце. Ветер шевелил деревья, заставляя ладошки листьев трепетать. Жарко пылал костер. Вода в хрупкой посудине забулькала, покрываясь увеличивающимися пузырьками. Пузырьков становилось все больше и больше. От воды поднимался беловатый полупрозрачный пар. Дьен осторожно сунул в воду палец...

– Ой! – мальчишка отдернул руку.

Вода оказалась нестерпимо горячей.

Старейшина, не веря увиденному, смотрел на абсолютно чистую горячую воду.

– Вода не замутилась...

Мужчина Далекой Белой Реки указал на оранжевую посудину.

– Один! – проговорил он.

Присев на корточки возле груды кремневых желваков, из которых можно сделать не меньше двух наконечников копий, а про стрелы и говорить не приходится. Такие валуны являлись главной ценностью племени. Местонахождение их хранилось в глубокой тайне. И то, что несколько больших кремневых кусков выложили для обмена, было делом неслыханным.

Он ткнул в них пальцем.

– Три!

Он просил целых три камня только за одну посудину!

Дьен покрутил головой.

«Не слишком ли?»

Руки потянулись к оружию. Еще какой-то миг, и...

– Я знаю, – недоверчивую напряженную тишину разорвал неожиданный возглас.

На обменную поляну выскочил Мельх. Лицо его сияло неподдельной радостью.

– Я знаю! – громко повторил он.

В ладони молодой охотник сжимал небольшой коричневатый комок вязкой земли.

– Вот, – восторженно протянул он кусок земли прямо под нос старейшине. – Мы сами сможем это сделать!

Пришлецы резко отпрянули назад. В глазах их сверкнула ярость. Люди Далекой Белой Реки склонили копья. Дьен не увидел на наконечниках сколов. Камень наконечников выглядел до удивления гладким.

– Мы... уходим... – произнес вождь людей племени Далекой Белой Реки.

Он угрожающе взмахнул таким же гладким, словно натертый жиром, каменным топором.

– Мы... еще... придем...

Камень ударил в сосуд с кипящей водой. Раздавшийся хруст показался на удивление громким. Рассыпалась мелкими кусочками чаша. Зашипела вода залившая огонь. Густым паром окутало поляну.

Пришлецы исчезли. Лишь качнулись, скрывая движение, кусты за уходящими.

Дьен взял плетенку. С такими люди стойбища ходят в лес за грибами и ягодами. Мальчишка устроился прямо на земле. С мокрым шлепком влажный кусок прилепился к ребристой поверхности...

Через некоторое время плетенка полностью скрылась под красноватым слоем.

– Вот она!

Дьен протянул получившуюся чашу старейшине.

Старейшина осторожно принял подарок мальчишки. Крепкие старческие пальцы неожиданно нежно гладили неровную поверхность.

– Надо возродить огонь, – произнес он, – надо запечь это. Как мы запекаем мясо, чтобы оно делалось вкуснее. Чаша должна так же зарумяниться, как и мясо.

Найл – Хранитель Огня пристроился возле потушенного костра. Тетива захлестнула твердую палочку... Еле заметный огонек лизнул клочок сухого мха. Потом прозрачные язычки пламени жадно ухватили легкие былинки. Найл подкинул белую полоску березовой коры. Кора постепенно начала скручиваться. Костер разгорался.

– Кормите огонь! – скомандовал старейшина, – быстрее! Нужно прожарить земляную плетенку.

Къяр сорвался с места, рванувшись в лес. Громким треском отозвались сухие сучья. Потревожено заметались по шершавым стволам рыжие белки. Взметнулись над кронами деревьев стаи птиц.

Изделие Дьена бережно опустилось рядом с кострищем.

Жаркое солнце поднялось над стойбищем, наполняя окрестности живительным теплом.

Подсохла земляная плетенка Дьена. Лизнул ее бок язык пламени.

Подскочил Мельх. Древком копья он осторожно подвинул посудину в центр костра.

К вечеру изделие Дьена в самом деле зарумянилось. Оно стало странно звонким, как манок на певчую птицу.

– А можно еще и украшивать эту штуку, – произнес Дьен, заглядывая в лицо старшего брата, – пока она еще сырая...

Шаман

Дьен пристроился рядом с братом, старательно разминая в ладонях ком оранжевой липкой земли. Полукругом сгрудились и остальные ребяташки. Снова Мельха оставили с мелюзгой. Юноша глубоко вздохнул, оборачиваясь к скале.

– ...не ожидал такого великан, – мерно тек рассказ, сопровождаемый ударами камня о камень. – Поднял он могучий топор и ударил человека с копьем.

Спина скалы по мере продолжения рассказа постепенно покрывалась рисунками.

– А охотники унесли голову второго великана, чтоб не досталась она лесным духам...

Руки Дьена вместо бесформенного комка держали уже странную фигуру неведомого животного. Мальчишка старательно вылепил длинный гребенчатый хвост. Усмехнувшись, приделал волчью голову. На ладони Дьена уютно разместилось нечто незнакомое. Отдаленно оно напоминало хвостатого пузатого человека. Вдоль спины и по хвосту тянулись треугольные пластины. Грозно торчали в раскрытой пасти клыки. Толстые трехпалые руки скрестились на пузе чудовища...

Дьен слегка толкнул брата.

– Смотри, что у меня получилось.

– Во, зверюга, – цокнула языком маленькая Ара, – а где ты такого видел?

– Нигде, – проговорил Дьен, приглаживая начавшую было трескаться фигуру влажной ладошкой.

– Тогда, кто это у тебя?

– Не знаю, – простодушно ответил мальчик, – я сам его только что придумал.

Мельх внимательно рассматривал глиняную фигурку.

– Пусть это будет Ящер, – глубокомысленно заявил он.

– Ящер? – заморожено спросил Къяр.

– Ну, да, – торопливо заговорил Мельх, стараясь, чтоб его слова звучали как можно более убедительно, – он вождь Послесмертного мира.

– Послесмертного? – в глазах ребяташек загорелись искорки удивления.

– Конечно, – проговорил юноша уверенней, – охотники после смерти попадают в Страну Удачной Охоты. А куда может попасть плохой охотник или плохой человек? неужели и им найдется место в Стране Удачной Охоты? Так вот таких и забирает к себе Ящер.

– И маленького Гъара? – недоверчиво прервала Мельха Ара, – он ведь тоже не успел стать охотником...

Мельх задумчиво оглядел собравшихся. Взгляд его упал на изрисованную спину камня.

– Вот что, – решительно проговорил юноша, – Наберите-ка рыжей земли. И... и... тоже сделайте... фигурки... лесных духов.

– Разве так можно? – с сомнением спросил Глен.

– Конечно, можно...

Ему внезапно показалось, что лес зашумел одобрительно. Значит, Духи Леса поддерживают его задумку.

Малыши разбежались в поисках рыжей земли. Мельх устало привалился к прохладному камню.

– Не забудьте смочить глину водой! – запоздало крикнул юноша вослед.

Топот множества ног сообщил о возвращении малышей. Влажные шлепки глины о камень вплелись в звуки леса.

Измазанные пальчики старательно впились в глину. Мельх заинтересованно наблюдал за действиями юных лепильщиков. Глиняные комки постепенно приобретали вполне опреде-

ленные очертания. Однако они мало напоминали духов. Дети, в основном, старались изобразить различных зверей.

Например, Ара вылепила оленя. Вместо рогов девчонка приспособила веточки. А у Кьяра получился волк с большой головой. Зато Глен сделал могучего шоха. Он даже длинную шерсть прочертил острой щепкой. Получилось очень похоже.

Но, в то же время, ни одно из изделий не могло считаться Духом Леса.

Мельх покачал на ладони Ящера.

– Ну, а ты что сделал? – обратился он к брату.

Дьен, немного помедлив, протянул округлую женскую фигурку.

– Но это никак не дух Леса, – произнес Мельх разглядывая женщину со всех сторон.

– А кто это еще может быть? – запальчиво возразил Дьен.

– Лес нас кормит, одевает. – задумчиво проговорил Мельх, – Вся наша жизнь зависит от Леса. Так почему же, Дух Леса не может выглядеть как, – он провел пальцем по вздутому животу фигурки, – женщина, готовая подарить еще одного охотника для племени?

– Ага, – закивал Дьен, – об этом я и подумал.

«Глина слишком хрупкая, – размышлял Мельх, взвешивая фигурку на ладони, – изображение легко может разбиться».

Солнце постепенно склонялось к горизонту, окрашивая небеса в светло-малиновый цвет.

– А что, если сделать такую же, но из камня?

– Тогда, тебе надо обратиться к старому Чьелу...

– Что это!? – возглас маленькой Ары прервал размышления братьев.

На водной глади озера темнели лодки с людьми.

– Чужаки!

Рука Мельха схватила копье. Молодой охотник притаился за изрисованным камнем. Юноша мучительно размышлял, что делать. Нужно было предупредить родичей. Но кто может справиться с этим. Послать маленькую Ару? Ей могут и не поверить. Самому идти? И оставить малышей одних? Дьена? Брат может пригодиться и здесь. Кого? Он поманил пальцем Глена.

– Беги в стойбище. Предупреди охотников.

Глен, извиваясь змеей, скрылся среди деревьев.

– Тра-та-та, – стрекотала в чаще сорока, выдавая продвижение мальчишки.

Лодки ткнулись в берег неподалеку. На песчаную косу высыпали люди. Мельх пригляделся.

– Племя Далекой Белой Реки, – прошептал он, – неужто, все-таки пришли за кремнем.

Разминая ноги, люди прохаживались по берегу.

– Эй! Выходите! – прокричал высокий человек, некогда приходивший в стойбище для обмена. – Мы вас видели!

Мельх поднялся во весь рост. Грозно взмахнул зажатым в кулаке копьем. Испуганно взлетела над лесом птичья стая.

– Стойте! – закричал юноша, что есть сил.

Пришлецы переглянулись. Мельху показалось, что на их лицах промелькнула усмешка.

– Как ты сможешь нас остановить?

Юноша лихорадочно озирался, соображая, как бы ему остановить пришлецов до прихода охотников стойбища.

– Стойте! – повторил он решительно.

– Останови!

Мельх воткнул древко копья в расселину между камнями. В руке его появилась глиняная фигурка. Юноша высоко поднял ее над головой.

– Дух Леса остановит!

Возле ноги вождя пришлецов в землю ткнулась стрела. Люди племени Далекой Белой Реки отпрянули.

Успели! Мельх вытер со лба выступивший пот. Юноша медленно обернулся. Из-за деревьев показался старейшина. Красноречивый жест его руки означал: «Продолжай».

– Дух Леса лишит ваших охотников добычи. Ваше племя будет голодать...

Пришлецы, нестройно ворча, забрались в лодки. Еще немного, и люди племени Далекой Белой Реки исчезли за каменистым мысом...

Старейшина приблизился к детям. Цепкий взгляд старого охотника моментально заметил глиняных зверушек.

– Поставь их в качестве подношения Духу Леса, – проговорил старейшина

На скале появились изображения наполненных людьми лодок. Мельх старательно втирал в рисунок красную краску, которой женщины выводили узоры на малицах. Фигурки постепенно принимали ярко-красный цвет.

– И тогда великий охотник Гьен...

– А почему ты вот этому, – прервал Дьен брата, ткнув в изображение, – такую странную голову нарисовал?

Мельх задумчиво посмотрел на рисунок. Палец мимолетно погладил углубленный контур.

Где-то в вышине нестройным шорохом зашептались деревья.

– Крра! Крра! – прокричала среди ветвей ворона.

– Та-та-та! – звонко ответил дятел, примостившийся на ближайшем дереве, – Та-та-та!

– А это – это нарочно, – наконец ответил юноша, – Это... шаман...

– Ага.

Волк

Мельх, как и всегда в последнее время, с самого раннего утра расположился возле каменного зверя, тщательно выбивая картинку для очередного рассказа. На скале постепенно появлялись силуэты козлов с огромными изогнутыми рогами. Будет, что впоследствии рассказывать детям. Старейшина, вот уже в который раз оставлял молодняк на юного охотника. За это Мельху доставалась некоторая часть добычи. Брат вот-вот должен бы был принести...

– А это у меня как раз и будет Дьен, – с усмешкой проговорил юноша, старательно проскабливая на камне контур охотника с луком.

– Я? – радостный возглас младшего брата застал Мельха врасплох.

Действительно, раз мальчишка еще не прошел обряда посвящения, то значит, и охотиться не имел права. Дьен вытащил из сумки кусок мяса. Зубы мальчишки вцепились в хорошо пропеченные волокна. У Мельха в животе жалобно заурчало. Рот наполнился слюной. Но нет! Сначала нужно доделать рисунок.

– Скржж, скржж, – проскрежетал камень, углубляя поверхность изображения.

Сзади восторженно сопел Дьен. Ароматный запах съестного пронесся над землей.

Воздух постепенно наполнялся всевозможными звуками пробуждающейся после холодной затяжной зимы природой. В яркой синеве звонко перекликались птицы. Неподалеку легким шуршанием раскрывающихся пушистых почек перешептывались просыпающиеся деревья.

Выглянувшее сквозь облака солнце ласково коснулось лучиком щеки художника. Кожа тут же ощутила нежное тепло.

Сложив ладонь козырьком, Мельх посмотрел на весеннее светило. Глаза непроизвольно сощурились от яркого света. Взгляд юноши перешел на далекую водную гладь.

Многочисленные отблески весело складывались в золотистую дорожку. Редкие запоздалые льдинки медленно проплывали по серовато-коричневой воде озера, разрывая впечатление. Холодные волны слегка плескались о скалистый берег, создавая негромкий ритмичный гул.

Неожиданное ворчанье дикого зверя заставило Мельха вздрогнуть. Рука выронила каменную плошку с приготовленной краской. За спиной послышалось негромкий рык. Мельх стремительно обернулся. Напротив него сверкал желтыми искрами глаз молодой годовалый волк. Юноша медленно огляделся по сторонам, отыскивая отставленное в сторону копье.

Вот оно. Стоит, приваленное к камню поодаль. Вполне можно дотянуться... Мельх осторожно двинулся в сторону прислоненного оружия. Рука поползла по камню...

– Не надо! – Дьен решительно рванулся к зверю.

– Стой! – Мельх протянул было руку, стараясь перехватить брата.

Уши зверя прижались к голове. Нос сморщился, обнажая внушительные чуть желтоватые клыки. Более громкий рык огласил окрестности.

Дьен бросился на колени, обнимая рычащего волка за шею. Розовый язык зверя лизнул мальчишку в нос. Животное вырвалось из-под руки Дьена. Зверь словно загораживал мальчишку. Он встал перед ним, широко расставив лапы. Шерсть на загривке вздыбилась. Клыки грозно блестели. Из горла вновь вырвался грозный рык. Вот-вот, и прыгнет, готовы рвать и грызть.

Мельх тревожно замер, прикидывая, как ему понадежней вызволить брата.

– Ты чего? – проговорил Дьен, – разве не видишь, что это наш старый знакомый. Он вернулся.

Только сейчас Мельх вроде бы узнал в звере недавнего щенка волка.

– —

Все короткое прошлое лето волчонок бегал вокруг стойбища, подбирая выбрасываемые остатки людских пиршеств. Родителей его убил суровый Есор.

– Нечего им охотиться в наших угодьях, – пробурчал он, забирая густую волчью шкуру для утепления жилища.

У него единственного из всех обитателей стойбища основу палатки составляли кости и бивни мохнатого шоха, вызывая зависть у остальных охотников.

Но тот же самый Есор, увидев волчонка, первым подкормил его оставшимися после еды мясными обрезками. Его примеру последовали и другие сородичи.

Так и стал волчонок бегать в ближайшем к стойбищу подлеске. Так и приповадились звереныш подъедать за людьми. Благо, добыча этого лета оказалась на редкость богатой. Многочисленные стада оленей, козлов, буйволов проходили по сочным травам бесконечных просторов. Иногда встречались даже небольшие группки громадных шохов... Сытно жилось. Немало останков перепало и волчонку.

Но недолгим было прохладное лето. Закружились в воздухе узорные звездочки снежинок. Опустился на землю холодный снег. Ушли звери от сурового мороза. Люди остались. Не успели они вовремя заготовить запасы на зиму. А потом и перебиваться стало уже поздно. Толстым слоем лег снежный покров.

Быстро закончились запасы. Все чаще и чаще возвращались охотники без добычи. Все дальше и дальше уходили они в лес на специальных плетенках. Голод начал подступать к жилищам рода. Где уж тут волчонка прикармливать? Самим-то не хватало. Лишь Дьен продолжал таскать на опушку угощение для отощавшего звереныша.

Неожиданно волчонок исчез. Раз за разом подношение мальчишки оставалось нетронутым. Ни следочка не появлялось на белой холодной шкуре свежеснеженного снега...

— —

И вот он снова появился. Исхудавший, но подросший. Грозный рык вырывался из пасти зверя.

– Это он, – беспрестанно повторял Дьен, – это он...

– Как ты это определил? – Мельх еще чуть-чуть придвинулся к оружию.

– Да, ты сам посмотри.

Порывшись в сумке, Дьен вытащил еще один громадный кусок. Мальчишка медленно протянул животному мясо.

Мельх замер в тревоге. Схватить копьё – не успеть. А пасть волка все ближе и ближе к ладони брата. Сейчас может произойти непоправимое.

...Мельх мысленно уже увидел, как желтоватые клыки рвут руку. Брызжет кровь...

Юноша попытался было броситься на зверя... Уже распластавшись на земле он успел заметить, как хищник резко отпрыгнул в сторону. Подозрительно глядя на молодого охотника, зверь по широкой дуге подошел к Дьену. Пасть волка осторожно и аккуратно ухватила мальчишеское подношение. Толстый хвост лениво качнулся из стороны в сторону.

Желтые глаза преданно уставились на мальчишку. Свирепый огонь постепенно уходил из взгляда животного.

– Отойди! – громкий вопль Есора заставил всех троих вздрогнуть.

Волк снова грозно оскалил клыки.

В руке охотника, словно сам собой, появился нож с резной рукояткой из оленьего рога.

– Не дам! – Дьен крепче прижался к волчьему боку.

Пальцы его скрылись в густой, еще зимней шерсти.

– Он еще пригодится.

– Зачем?

В вышине тревожно застрекотала черно-белая сорока. В ельнике показалась массивная фигура проснувшегося после зимней спячки медведя.

Мельх стремительно поднялся на ноги. Ладони судорожно ухватили копейное древко. Одним движением юноша задвинул брата за спину. Плечом к плечу рядом с ним встал и Есор.

– Только бы не напал, – прошептал сзади Дьен. Он тоже вытащил из-за пояса нож.

И тут произошло неожиданное. Волк яростно набросился на громадного противника.

Медведь ошарашено остановился. Широкая башка откинулась назад. Из пасти вырвался обиженный рев. Лесной великан попятился. Взрыкнул еще раз и поспешно удалился в чащу леса.

– Ладно, пусть живет, – пробурчал Есор.

– Придется теперь и волка рисовать, – поскреб в голове Мельх...

Рассказы Старейшины

Слегка потрескивали в костре сухие ветви. Негромкий голос старейшины разносился над притихшей ребятней. Невольно заслушался и Мельх. Он притаился возле ближайшей хижины, стараясь не привлекать к себе внимания. А то, вдруг его еще и к малышне причислят.

– Давным-давно, когда еще не родились бабушки ваших бабушек, жил в племени молодой охотник Гьен, сын красавицы Кьола, – рассказывал старейшина.

– Так это его много позже стали называть Гьен-Охотник? – не удержался от вопроса Мельх.

Старейшина неодобрительно взглянул на юношу. Под укоризненным взглядом рассказчика Мельх смущенно потупился. Скрежетнуло по утрамбованной почве случайно задетое копьё. В глазах старейшины проблеснули неожиданно лукавые искорки.

– Ни один зверь в лесу не мог спастись от руки Гьена, – продолжил он рассказ, – любой камень, пущенный охотником, постоянно находил цель...

– —

...Зима выдалась на редкость суровая. На стойбище навалился голод. Раз за разом возвращались охотники без добычи. Дичь ушла из засыпанных глубоким снегом охотничьих угодий. Угнаться за животными жителям оказалось не под силу. Людям приходилось обгладывать кору деревьев.

Гьену в поисках добычи приходилось заходить все дальше и дальше от жилищ стойбища, надеясь хоть как-то прокормить людей, а особенно мать свою – Кьолу.

За шкурами, завесившими вход в хижину, натужно завывал ветер. Жаркий огонь наполнял внутреннее пространство живительным теплом.

Нужно было снова идти на охоту. Вдруг да получится найти что-нибудь для пропитания. Гьен махнул рукой закутанной в шкуры Кьоле. Откинулась тяжелая занавесь. В клубах морозного воздуха охотник выбрался на свежий воздух.

В колюче-пушистой изморози деревья выглядели одинаково белыми. Лишь угловатые елки холодно зеленели иглами сквозь иней. На густой снежной шкуре, покрывшей землю, не виднелось ни единого следа. Только округлые ямки, оставленные ногами ходивших за хвостом людьми, пятнали поляну стойбища ровными цепочками. В морозном воздухе не слышалось ни звука. Разве что легкое потрескивание замерзающих деревьев наполняло окрестности.

Гьен старательно затянул ремешки плетенок снегоступов. Капюшон плотней надвинулся на голову, предохраняясь от трескучего мороза. Кисти рук надежно спрятались в меховые рукавицы.

Молодой человек осторожно углубился в чащу леса, стараясь не потревожить ажурный ледяной узор. В руке уверенно притаился крупный заостренный кусок красного гранита – единственное оружие, прихваченное с собой охотником.

– Шхр-р-р, – с шорохом рухнула с веточки снежная полоска.

Среди белых переплетений мелькнула неясная тень.

– Птица! – с сожалением пробормотал охотник, крепко сжимая бесполезный в данном случае камень.

Гьен размашисто ударил гранитным орудием в ближайший ствол. Дерево вздрогнуло от сильного удара. Иней осыпал остановившегося охотника. На толстом стволе осталась яркая зарубка.

Вдалеке послышался громкий треск, словно какое-то крупное животное продиралось сквозь густые заросли.

Охотник направился в сторону неожиданного звука.

Плетеные снегоступы медленно несли крадущегося охотника.

Впереди мелькнуло запутавшееся среди переплетения стволов тело, покрытое густой рыжей шерстью.

Молодой шох! Он никак не мог вырваться из ловушки, в которую непонятно, как и попал.

Шох! Даже маленький – это ж какой запас мяса. Можно накормить всех. Да еще и шкура... Осталось только добить...

Гьен крепче сжал в руке заостренный кусок гранита.

Глухое ворчание нарушило планы молодого охотника. К беспомощному пленнику подбирался медведь. Громко на весь лес затрубил испуганный шох.

Сейчас косяпый лишит охотника добычи. Гьен с сомнением оглядел единственное свое оружие.

Нет! Не справиться!

Но отступить...

Медведь повернул морду к охотнику. Это заставило Гьена отшатнуться.

Плечо наткнулось на толстую ветку. Хрустнуло промерзшее дерево. Болью резануло и в плечо.

Все, медведя теперь и от шoha не отогнать, да и самому-то не спастись. Здоровая рука охотника вцепилась в обломившуюся ветвь, намереваясь дороже продать свою жизнь...

– А что если...

Молодой человек поспешно отвязал от снегоступа длинный ремешок. Несколько уверенных мотков – камень крепко привязан к палке.

Широкий замах.

С громким хрустом вновь образованное орудие врубилось в морду зверя. Медведь разъяренно заревел и бросился на человека. Гьен принялся лихорадочно молотить камнем на палке по огромному противнику, пока медведь не замер неподвижно.

И стоило ли теперь убивать еще и маленького шoha?

Медвежьего мяса и так хватит на всех. А две туши все равно не дотащить до стойбища. Несколькими движениями Гьен освободил пленника...

– —

– Вот так Гьеном-Охотником и был придуман топор, – закончил рассказ старейшина.

– А что маленький шох? – воскликнул нетерпеливый Дьен.

– Шох? – усмехнулся рассказчик, – А что шох? Почти сразу подошли взрослые животные. Они и увели малыша с собой...

– Здорово, – потрясенно проговорила маленькая Ара.

– Это еще не все, – старейшина пошуровал в костре длинной палкой, взметнув целый сноп разлетающихся по округе искр.

В темно-синих темнеющих небесах жалобно прокричала ночная птица.

– Расскажи еще! – взмолилась Ара.

Старейшина скосил взгляд в сторону непроизвольно приблизившегося Мельха. Мимолетная улыбка проскользнула по губам старика.

– Хорошо, – он устроила удобней, – Слушайте...

– —

...Гьен теперь никогда не расставался со своим новым орудием. Тем более, что его и носить оказалось не в пример легче. Теперь не нужно было постоянно держать орудие в руке, а можно просто заткнуть за пояс. Руки же могли оставаться свободными.

Суровая зима благополучно кончилась. Снова возникла необходимость пополнить пищевые запасы. Прихватив вновь изготовленный топор, Гьен отправился на охоту. На этот раз с молодым охотником в лес пошла и Чель, дочь мудрой Ксамы.

Девушка, помимо костяного ножа, прихватила с собой длинный шест с обожженным для твердости кончиком.

Лес встретил молодых охотников птичьим многоголосьем. Распускающаяся листва отвечала звонким трелям нежным шелестом. Еще немного, и листочки постепенно раскроют ладошки навстречу весеннему солнышку. На проталинах весело зеленели острые ростки пробивающейся травы. Кое-где нежными бледно-розовыми звездочками расцветали подснежники.

При каждом шаге из влажной почвы выдавливалась мутная вода, еще не успевшая впитаться после таяния снега.

Наслаждаясь наступившим теплом, Гьен откинул капюшон, подставляя голову свежему ветерку.

Равномерный лесной гул явно напоминал о пробуждающейся после зимней спячки природе.

Еле слышимый хруст заставил молодого охотника насторожиться.

Гьен медленно обвел взглядом окрестности.

– Вот он, – прошептал юноша, – Одинец...

Гьен указал рукой на видневшегося среди стволов матерого кабана-одиночку.

Он осторожно сжал локоть спутницы. Палец Гьена прижался к губам, призывая к тишине. Чель настороженно выставила вперед обожженный конец шеста.

– Не поможет, – еле слышно шепнул юноша, – в случае чего, палка не сможет его остановить.

Рука его машинально погладила топор.

– А если, – зашептала Чель прямо в ухо охотнику, – камень от твоего топора приладить к этой палке?

Гьен замедленно развязал стягивающий топор ремешок.

– Только привяжи камень острым углом вперед...

– —

– Так получилось копьё, – потрясенно прервал рассказ старейшины Мельх.

– Точно, – согласился старейшина.

Он медленно поднялся. Затекшие конечности с хрустом распрямились.

– А сейчас – всем спать...

Опираясь на кривой посох, старейшина направился к хижине...

Лодка

Мельх внимательно рассматривал собственный рисунок. Время от времени растопыренная пятерня врывалась в спутанные волосы юноши. Палец другой руки медленно обводил изображение.

– Племя Далекой Белой Реки, – задумчиво проговаривал Мельх, – перемещалось в длинных лодках. Вот бы и нам так.

Из груди его сам собой вырвался тяжелый вздох.

На память Мельху пришла его давняя, уже почти подзабытая, попытка переправиться через Зеленую реку, лежа на стволе дерева. Удержаться на таком вертком предмете оказалось достаточно сложной задачей. То и дело ствол переворачивался, периодически окуная человека в мутноватые волны. Впрочем лежать на стволе оказалось совершенно неудобно.

Но лодки пришлецов не переворачивались. Да, и перевозили они далеко не одного человека.

В чем тут дело? Как люди Далекой Белой Реки справлялись с непокорным деревом? Может, они слово какое знали?

Палец снова прошелся по выбитым на спине каменного зверя фигурам.

– Но у них же совсем не видно ног...

Мельх торопливо поднялся. Древко копья сухо стукнуло о камень. Мелькнули мимо юноши шелестящие листвой деревья.

Откинулся полог хижины, изготовленный их теплой пушистой шкуры медведя.

– Топор, топор! – взгляд заметался по стенам, – опять его куда-то Дьен подевал...

– Да, забери ты свой топор, – сумрачно буркнул Дьен, вытаскивая орудие брата из-под изголовья своей лежанки.

Схватив перекрученную рукоять, изготовленную из крепкого корня, Мельх стремительно выскочил из стойбища.

Юноша с трудом, потратив почти весь жаркий летний день, отыскал подходящий его замыслам довольно сухой ствол неподалеку от реки. Легко будет спустить его на воду.

Зазвучали над рекой частые удары, медленно вгрызающегося в плохо податливое дерево, топора. Разлетелись по полянке светлые стружки.

Испуганно взлетели над лесом птицы. Беспокойно зашептались деревья, шелестя листвой. Медленно покатилося солнце на встречу с землей. Потянулись длинные неровные тени. Ткнулся в голую ногу юноши мокрый нос Дьенова волка.

С сожалением оторвался Мельх от работы.

– Что это у тебя? – изумленно уставился Дьен на обтесанное с одной стороны дерево.

– Я собираюсь переправиться на этом на другой берег Реки.

– На этом? – с сомнением проговорил Дьен. Тут же заодно тряхнул головой, – А, давай вместе попробуем.

Братья, натужно кряхтя, подтащили обтесанное сооружение к реке. Пробороздив по песку, дерево шумно плюхнулось в воду. По мутноватой поверхности Реки побежали круги.

Оттолкнувшись от податливого песка, Мельх улегся на тщательно выровненную площадку.

Лежать на этот раз оказалось гораздо удобней, чем раньше.

Ладошки весело зашлепали по воде, подталкивая получившееся сооружение вперед.

– Ага! – воскликнул Мельх, оборачиваясь к Дьену.

Он даже попытался помахать рукой.

Утлое сооружение дернулось, в очередной раз скинув юношу. Взлетели сверкнувшие в свете закатного солнца брызги.

Отфыркиваясь, Мельх вынырнул, вцепившись рукой в непокорное дерево.

– Дьен, давай помогай! – завопил он, суетливо гребя обратно к берегу, – нужно вытащить эту деревьягу из Реки.

Братья с трудом выволокли бревно на берег.

– Надо дыру вырезать, чтоб сидеть удобней, – заявил Дьен.

– Нет, наверное, не дыру, – задумчиво проговорил Мельх, рассматривая бревно, – а скорее углубление. А то ведь в дыру-то и вода попадет. А ноги у людей Далекой Белой Реки все-таки были сухими.

Снова застучал топор, вгрызаясь в неподатливое дерево. В разные стороны полетели бледные щепки.

Постепенно спускались сумерки.

– Завтра продолжим, – с сожалением оглядел Мельх проделанную работу, затыкая топор за пояс.

Всю ночь юноша ворочался на пушистых шкурах постели, соображая, как бы поскорей завершить изготовление лодки.

– А если, – прошептал подползший к брату Дьен, – попробовать выжечь середку ствола. Мельх стремительно сел на лежанке.

– Ага, – проговорил он чуть не в полный голос, – выскребать угольки будет значительно легче.

– Женщины так деревянную посуду делали, – пробормотал Дьен.

Глаза его слипались, и мальчишка безмятежно заснул. Мельху же все никак не спалось. Мнилось ему, как большая лодка расталкивает воды Зеленой Реки, вызывая восхищенные взгляды жителей стойбища, а особенно ясноглазой Урьи из рода Рыси.

– Принеси-ка побольше сухих веточек, – проговорил Мельх, разводя костерок возле вчерашнего обтесанного дерева,

Он старательно вырубал канавку вдоль ствола, отступя примерно на ладонь от края.

Где-то среди ветвей вопросительно свистели мелкие пташки. На пушистой еловой лапке покачивалась любопытная белочка, заинтересованно поглядывая на неизвестно чем занятых людей блестящими черными глазками. Солнечные лучи вырисовывали на полянке замысловатые узоры. Медленно, грациозными лебедями проплывали по чистым небесам пушистые облака.

Бледное пламя лизало древесину, наполняя воздух своеобразным запахом. Юноша внимательно следил, чтобы костер не разгорелся сильнее и не испортил трудов целого дня.

– А еще у этих, – вдруг вспомнил Дьен, – с берегов Далекой Белой Реки есть какие-то палки, которыми они водят по воде.

– Точно! – воскликнул Мельх, – как я мог забыть? Вот ты и займись ими.

Дьен умчался в чащу. Вскоре и там застучало лезвие топора. Юноша лишь удовлетворенно хмыкнул представляя, как брат возится с непокорными ветвями.

Процокала на веточке белка и ускакала вслед за Дьеном, скрывшись за темными стволами. Лишь мелькнул хвостик, исчезая в чаще леса...

Выбрав обугленное дерево и тщательно загладив поверхность, Мельх забрался в лодку.

– Осталось столкнуть в Реку, – удовлетворенно проговорил он. Беспокойно огляделся по сторонам, – и где это только Дьена носит?

С шумом раздвигая густые кусты, на полянку возле лодки вывалился мальчишка. В руках он крепко сжимал две толстые разлапистые ветки, обмотанные в самой широкой части плотными шкурами. Неслышно рядом с ним появился и его Волк.

– Готово! – восторженно завопил Дьен, нарушая привычную лесную переключку.

Наконец лодка закачалась на пускающих огненные блики от заходящего солнца волнах. Яркая красноватая дорожка словно приглашала следовать по ней в далекое путешествие прямо к солнцу.

– Пошли, – полуутвердительно обратился Мельх к брату.

Гигантским прыжком первым в лодку забрался Волк. Светло-карие глаза его вопросительно уставились на людей: «Что вы там возитесь?» Переглянувшись, братья расхохотались.

Широкие лопасти с плеском опустились в воду. С усилием Мельх шевельнул веслами, толкая лодку вперед. Тяжелые, намокшие шкуры с трудом поднялись из воды для следующего гребка. Толстые ветви весел опасно изогнулись, грозя переломиться.

– Так не пойдет, – решительно заявил Мельх, – нужно придумать что-нибудь не такое тяжелое и громоздкое.

– А давай эту штуку, – предложил Дьен, – вместо шкур обернем берестой...

Рьют

Старейшина сидел на круглом камне напротив изрисованной спины каменного зверя. Пальцы старика осторожно поглаживали глубокие процарапанные линии рисунков. Старик пытливо посмотрел на Мельха.

– Рассказывай, – проговорил он, обращаясь к юноше, – зачем?

«Неужели он раньше не слышал моих рассказов?»

– Я долго рассматривал эти рисунки, – медленно выговорил старейшина, – и никак не мог понять, для какой цели они сделаны.

– Я...

– Не перебивай! Поначалу охотники племени приняли это, – палец уткнулся в ближайшее изображение, – за указатель направления к нашему стойбищу. Вождь Тлор предлагал даже утопить каменного зверя в Горькой Большой Воде.

– Но...

– Брат твой, Дьен, – продолжил старейшина, – рассеял было подозрения Тлора. Но Тлор не поверил мальчишке. Теперь я хочу услышать правду от тебя.

Мельх задумался. Какую еще правду ждет от него старейшина? Он бережно погладил ладонью рисуночные рассказы. Как начать объяснения?

– Что ты видишь? – осторожно задал вопрос юноша.

– Интересный вопрос, – покрутил головой старейшина.

– Все просто, – продолжил Мельх, – тут на спине каменного зверя – общего предка... я постарался показать... все события, произошедшие с людьми племени.

– Зачем? – снова повторил старейшина, – всегда найдется тот, кто и так обо всем расскажет...

Мельх неожиданно громко с подвыванием зевнул.

Голос старейшины словно окаменел. Старейшина строго взглянул на юношу. Увиденное поразило старика. Мельх скупающе всматривался в чуть туманную даль Горькой Большой Воды. Это показалось удивительным. Никогда еще раньше начинающий охотник не выказывал такого невнимания к словам старейшины.

По губам юноши промелькнула еле заметная улыбка.

– Зато вот по этим рисункам, – негромко проговорил Мельх и провел ладонью по глубоко прорезанным линиям, – не нужно будет искать человека, знающего про все события. Теперь каждый сможет сам узнать, что и как происходило.

Разгорячившись, молодой охотник обломком только что сломленного с куста прутика принялся прочерчивать в пыли еле заметной тропинки одному ему понятные линии.

Старейшина окинул Мельха мимолетным уважительным взглядом. «Со временем из него может получиться славный вождь рода».

– А ты м... – старейшина не договорил, обреченно махнув рукой.

Чуткое ухо старика уловило звук осторожных шагов. Промелькнула по еловому стволу рыже-коричневое пятно белочки. Вопросительно цвирикнула опустившаяся на еловую лапу птаха. Глухо заворчал под деревом Волк Дьена. По ветвям пробежал легкий ветерок. Хрустнула под неловким шагом прошлогодняя хвоя.

– Встречай брата, – обратился старейшина к Мельху.

Из-за деревьев сконфуженно вышли Дьен и Урья. Следом появился настороженный Волк.

– Расскажу я вам еще одну историю... про Рьута-Рыболова...

– Это про того, кто в стародавние времена никогда не приходил с рыбной охоты без добычи?

Старейшина поерзал, устраиваясь поудобнее. Проскоблил по земле искривленный посох старика.

Придвинулся ближе заинтересованный Дьен. Пристроилась рядом Урья, опустившись на небольшой камень. Даже Волк с еле слышным повизгиванием улегся под ногами Дьена, словно тоже собирался слушать рассказ человека. Сам Дьен запустил руку в мягкую шкуру зверя.

– Рьют далеко не сразу стал лучшим в роду охотником на рыбу, – строго проговорил Старейшина, начиная рассказ...

– —

Когда-то в род Лося пришла голодная зима. Не только звери, но и большинство птиц покинули охотничьи угодья племени. Раз за разом возвращались охотники из все более длительных и дальних походов без какой-либо стоящей добычи. В стойбище отскабливали мех со шкур. Очищенную кожу запекали в углях, и этим питались. Единственным возможным способом набить животы пищей оставалась большая вода.

Вернее, водящаяся в Большой Воде рыба.

И тогда некоторые молодые охотники, в нарушение древних запретов племени, решили накормить людей именно рыбой.

Собрались старейшины всех родов племени на Большой Совет. Должны они были решить, считаться людям племени со старыми запретами и позволить голоду забирать жизни, или подарить жизнь, но поступиться с устаревшими запретами. Как и почему в древние времена был наложен запрет на рыбную охоту? Уже не ответил бы ни один из собравшихся.

Жаркие споры разгорелись на Совете.

Что важнее: голод или нарушение запрета?

Больше всех сопротивлялся охоте на рыб старейшина рода Лосося.

– Рыбы – дальние предки людей нашего рода, – твердил он раз за разом, – нам нельзя охотиться на предков.

– Однако, мы охотимся и на лосей, и на медведей, – возражали ему старейшины соответствующих родов, – разве не должны предки приходить на помощь своим потомкам в трудные времена?

Несколько раз сменялись день и ночь. Пришли, наконец, старейшины к единому мнению.

Получили молодые охотники разрешение охотиться на животных, живущих в воде.

Тогда-то, на утренней заре, и отправился Рьют вместе с братом Коо к Большой Воде. Прихватили братья копья. Копье Рьют имело широкий наконечник для охоты на большого зверя. Поднял Коо брата на смех.

– Где ты найдешь в Большой Воде добычу, подходящую для такого копья?

Коо, наоборот взял наконечник узкий, словно от стрелы, но длинный. Отличался Коо верной рукой и метким глазом. Ни один зверь не мог ускользнуть от копья молодого охотника. Надеялся он и в рыбной охоте на точность удара.

Притаились охотники на каменном валуне над водой. В прозрачной воде хорошо просматривались снующие в разные стороны стайки мелких рыбешек. Охотиться на таких не имело смысла.

Оба брата ждали кого-нибудь, более крупного.

Наконец, их ожидания увенчались успехом. Как раз под валуном проскользнула тень большой рыбы. Приготовился Коо, отвел руку для удара. Очень хотелось молодому охотнику отличиться.

Удар!

Настигло не знающее промаха копье подводного обитателя. С торжествующим воплем поднял Коо копье из воды. Всплеснулась вода, выпуская на воздух добычу молодого охотника.

Блеснула на солнце рыба чешуя... и все. Соскользнула рыбина с наконечника. С шумом плюхнулась обратно в Большую Воду.

Скрипнул Коо зубами. Снова притаился на громадном валуне. Все выше и выше поднималось над лесом солнце.

Снова появилась под водой огромная тень. Та же рыба, или другая?

Опять поспешил Коо ударить.

И снова не удержалась добыча на копье.

Отшвырнул Коо оружие в сторону.

Хрустнул ударившись о камень наконечник.

– Ну, вот, – огорчился Коо, рассматривая наконечник с отколовшимися с боку кусочками.

Завистливо посмотрел молодой охотник на копье брата. Тяжело вздохнул Коо, с трудом сохраняя на лице непроницаемость.

Рьют отличался редкой отзывчивостью. Он решительно протянул старшему брату свое копье.

– Возьми, брат, – вполголоса проговорил он.

– Но... – попытался протестовать Коо, – это же твое...

– Брат, – Рьют положил руку ему на плечо, – но это ты – лучший охотник племени. Тебе и нужно лучшее копье, – произнес он, пряча глаза.

– Спасибо, брат, – Коо понуро подхватил подарок брата и угрюмо поплелся в стойбище.

Рьют остался в одиночестве. Рука ухватила поврежденное копье брата. Палец бережно прошелся по уродливым сколам наконечника.

Он обреченно взобрался на валун.

Притаился, приготовив копье для удара. Юноша понимал, что он не должен возвращаться домой с пустыми руками. Ему обязательно нужна добыча. Причем, не абы какая, а достаточная, чтобы помочь голодающему стойбищу. Детям и женщинам.

Солнце уже спускалось к горизонту, когда под валуном в прозрачной воде появилась очередная большая рыбина.

Резкий замах. Удар!

Острие наконечника вонзилось в цель.

Рьют резко поднял вверх наколотую добычу. Блестя, сверкающей в лучах заходящего солнца, чешуей рыба яростно трепыхалась, пытаясь вырваться. Но зазубренный наконечник не давал возможности соскользнуть...

– —

– Вот так и появилась острога? – восхищенно спросила Урья.

Ее широко раскрытые глаза словно осветились.

– Попробуй-ка, – усмехнулся Старейшина приподнимаясь, – изобразить и эту историю...

Изгой

– И все равно, – голос вождя Тлора звучал решительно, – нельзя оставлять изрисованный камень неподалеку от стойбища.

Старейшина устало сидел возле костра, запахнувшись в меховой комбинезон. Широкий капюшон закрывал голову старика. Конец посоха равномерно шевелил горящие сучья. Старик неторопливо поднял голову. Неожиданно Тлору показалось, что в глазах Старейшины появились молодые искорки.

– Рисунки на камне, – после короткого замешательства продолжил Тлор, – могут указать врагам племени тропу к стойбищу.

– Враги уже пытались пробраться к хижинам стойбища, – негромко возразил Старейшина, – но именно камень позволил отправить их прочь.

У Тлора сурово сомкнулись брови над переносицей.

– Не камень, – весомо проговорил он, – Мельх.

– О Мельхе я и хотел поговорить с тобой, Тлор.

– А что о нем говорить? – в голосе вождя явно сквозило подозрение...

– —

Тлор пристально смотрел на юношу, заставляя того в растерянности переминаться с ноги на ногу. Неожиданно, даже привычное копье показалось Мельху чем-то ненужным. Захотелось положить оружие на землю.

Тлор, хмыкнув, презрительно отвел взгляд.

– А это что такое? – рука вождя указывала на, слегка покачивающуюся на волнах реки, лодку.

Привязь из лыка то натягивалась, то вновь ослабевала. Неровными палками возвышались над выдолбленными бортами обмотанные берестой весла.

– Это мы с Дьеном придумали, – торопливо пояснял юноша, – чтобы можно было переправиться на ту сторону реки.

– А просто переплыть?

– Но в лодке же можно перевести оружие, не намочив его...

В глазах Тлора мелькнула незнакомая Мельху искорка удовлетворения.

С чего бы это?

Додумать Тлор ему не позволил. Голос вождя зазвучал неожиданно жестко.

– Тебе нужно, – слова вылетали отрывисто резко, словно удары камня о камень, – немедленно убрать все рисунки со спины камня...

– Не надо, – в нарушении племенных законов вскинулся стоявший неподалеку Дьен.

Невольно ойкнула Урья, тщетно стараясь оттащить его подальше от строгого вождя.

– Это не правильно, – раз за разом упрямо повторял мальчишка, – не правильно. Мельх же этими рисунками нам истории рассказывал.

Сомкнулись за Дьеном и Урьей тяжелые ветви темных елей. Взвизгнул тихохонько Волк, поспешая за ними. Мельх проводил их тоскливым взглядом.

– По этим рисункам... любой чужак обнаружит наше стойбище, – весомо прозвучали слова вождя, – от них нужно избавиться.

– А как же я смогу убрать их? – наконец юноша прервал несколько затянувшееся молчание.

– Думай! А иначе тебе придется покинуть жилища племени...

Тлор бесшумно, по-охотничьи, скрылся среди деревьев. Некоторое время Мельх провожал вождя недоуменным взглядом. Ладонь юноши опустилась на процарапанные канавки рисунков. Палец рассеянно обводил одну фигурку за другой. Мельх никак не мог ожидать, что

настолько сживется с картинками на камне. Жаль уничтожать работу многих дней. В голову, словно сами собой, приходили образы, вспоминались зарисованные истории.

– Ну, не могу я, – растерянно произнес юноша, опускаясь на прогретую солнцем землю.

Рядом с ним глухо стукнуло упавшее копье. Сбрыкали в опущенном колчане белоперые стрелы. В глубине кожаного чехла бренчали кремневые наконечники. Басовито прогудела случайно зацепившаяся за полу одежды тетива. Юноша обхватил голову руками. Глаза его неожиданно наполнились влагой. Мельх сердито тряхнул головой, разбрызгивая по сторонам недостоинные охотника слезы. Юноша сильно прижался спиной к камню. Перед глазами размыто маячили резные деревья темного леса.

За камнем угадывалась лениво плещущаяся водная гладь, пуская яркие блики по сторонам от высоко стоящего солнца.

– А может просто замазать рисунки красной землей? – негромко проговорил высунувшийся из-за камня Дьен.

Успокоившись, Мельх прислушался к голосам ребятишек.

– Ага, – вставила Урья.

Ладошки девушки заскребли по земле под ногами. Вскоре в руках у нее уже разминался значительный комок.

«Из такого можно бы и что-нибудь нужное изготовить», – почему-то подумал Мельх. Он, отстранившись от камня, с интересом следил за действиями юных друзей. Комки один за другим влажно шлепались в изрисованную поверхность. Покатались по спине окаменевшего зверя мутно-рыжие слезы, оставляя за собой грязные потеки.

Вскоре бока с рисунками почти полностью покрыли уродливые неровные нашлепки.

Мельх, наклонившись, поднял с земли колчан. Широкий ремень колчана устроился на плече юноши. Полосатые совиные перья стрел уверенно высунулись из-за спины молодого охотника. Через тело наискосок протянулся могучий лук, перечеркнув крепкой тетивой загорелую грудь. Торопливо подбежал Дьен, протягивая брату тяжелое копье.

Молодой охотник уверенно направился к лодке. Стукнуло древко копья, укладываясь на дно долбленки. Проскрипела развязываемая лыковая веревка, привязывавшая лодку к росшей на берегу раскидистой ивы. Узкие листочки дерева протестующее зашелестели. Что-то проверещала спугнутая белочка.

– Шх-р-р! – между деревьев пролетела невидимая Мельху птица.

Негромко тьякнул Волк, прижавшись к ноге Дьена. Тихонько плеснула волна о борт суденышка. Качнулась лодка, принимая тело молодого охотника.

– Ты куда? – на удивление жалобно спросил Дьен.

– Разве ты не слышал, – угрюмо отозвался Мельх, – Тлор... изгнал меня из племени. А я... поищу новых рассказов...

– А я? – в голосе мальчишки явно звучала обида, – Как нам с Волком тут оставаться, если ты уйдешь?

Мельх от неожиданности поднялся на ноги, качнув долбленку.

– Ты что это? – ошарашено посмотрел он на брата, – не понимаешь что ли, что в одиночку...

– Так ты и не будешь теперь один, – запальчиво перебил Дьен, – а мы с Волком... поможем тебе охотиться...

Мальчишка решительно зашлепал к лодке, разбрызгивая сверкающие в свете солнца брызги. Рука его ухватила за грубый борт лодки.

– А вы обо мне не забыли? – еле слышно спросила Урья.

Закинув расшитую малюсенькими бусинками сумку за спину, она замедленно приблизилась к братьям.

Мельх с Дьеном растерянно переглянулись.

– Девчонок нам только не хватало, – недовольно пробурчал Дьен.

Урья подошла ближе. Ладонь ее легла на слегка обтесанную корму неуклюжего суденышка.

Девушка застенчиво подняла взгляд на лицо Мельха.

– А я вам... – торопливо заговорила она, – я вам... буду еду готовить...

– Ага, – согласился вдруг Дьен, чем несказанно удивил брата, – не охотничье это дело – самому... Ой! – вскрикнул он, получив весомую затрепщину от Мельха.

Урья тоже подняла было ладонь для подзатыльника. Волк наморщил нос, обнажив чуть желтоватые острые клыки. Девушка осторожно убрала руку, явно не желая познакомиться с Волчьими клыками поближе.

– Забирайтесь, – решительно выговорил Мельх, усаживаясь на дно лодки, – поедем все вместе.

Дьен решительно перевалился через борт, свалившись прямо под ноги брату. Урья забралась на корму. Ловчее остальных спутников заскочил в лодку Волк, устроившись на носу судна.

Плеснули по водной глади обернутые берестой весла. Скользнула лодка прочь от берега. Обернулся Мельх назад. Провожающе зашумел оставленный на берегу реки лес.

Украдкой выглянул вождь из-за кустов. Усмехнувшись, проводил Тлор невольных путешественников.

– Вы еще вернетесь, – удовлетворенно произнес Тлор и, не спеша, направился к стойбищу.

Река

Потянулись мимо заросшие лесом берега. На поверхности воды в редких омутках колыхались многолепестковые белые цветы. Прозрачные струи стремительно проносились за низким бортом лодки. И прекрасные цветы снова оставались позади. Урья задумчиво водила рукой по воде, провожая их взглядом. В глазах девушки плескалась невысказанная обида.

Дьен несколько раз пытался привлечь внимание брата к проплывающей в стороне красоте, но Мельх, упрямо сжав губы, продолжал упорно взмахивать веслом. Родное стойбище оставалось все дальше.

Время от времени вслед за негромким всплеском из водной глади выпрыгивали мелкие рыбешки, спасающиеся от более крупных рыб-хищников. После каждого такого выпрыга по воде расходились круги.

– Я докажу, – вдруг пробормотал Мельх, устало выпрямляясь. – Я докажу Тлору, что...

Но юноша так и не сказал, что же именно он докажет вождю племени.

– Давай я, – сунулся к нему со вторым веслом Дьен.

– А вы бы вместе, – застенчиво произнесла Урья, – тогда быстрее бы получилось.

– А мы куда-то торопимся? – с тяжелым вздохом выговорил Мельх, – нас выгнали, выгнали, выгнали...

Лодка между тем проплывала мимо полузатопленной огромной коряги, обвешанной свисающими плетями подсохших водорослей.

– И что? У тебя есть возможность показать себя охотником, а не...

Урья не закончила мысль, прислушиваясь к звукам леса. Не говоря больше ни слова, она осторожно вытащила из груды лежащих на дне лодки вещей лук. Палец осторожно погладил упругую тетиву. Ровный гудящий звук заставил губы девушки удовлетворенно раздвинуться.

Волк настороженно поднял голову. Из полуоткрытой пасти донеслось предупреждающее тихое ворчание.

Урья замедленно приподнялась на одно колено.

Спутники девушки затаили дыхание. Дьен осторожно положил весло на дно лодки. В руки у него появилось короткое копье. Мальчишка беспокойно огляделся по сторонам.

– Что она...

Мельх не дал ему договорить. Широкая ладонь юноши крепко прикрыла рот младшего брата.

– Соблюдай тишину, – жестом приказал Мельх.

К реке, пугливо озираясь, настороженно подходил молодой олень. Яркая буро-рыжая летняя шкура заметно выделялась на фоне мрачноватого хвойного леса. Темные ели нависающими лапами словно отгораживали прозрачные речные струи от тенистой чащобы. Неожиданно плеснула вода. Олень вздрогнул. По шкуре пробежала легкая дрожь. Животное пугливо обернулось к оставленной позади чаще. Небольшие рожки всколыхнули разлапистые ветви. Уши чутко прыдали, прислушиваясь к лесному шуму. Не заметив ничего подозрительного со стороны леса, он проринул к водопою.

С тихим шорохом вылезла из берестяного колчана стрела. Рука девушки замедленно расправило оперенье.

Мельх всеми силами старался удержать громоздкую лодку неподвижно, осторожно загребая широкими лопастями весла. Дьен затаился рядом, даже совсем дышать перестал.

Еле слышно щелкнула тетива.

Прожужжала в воздухе стрела.

Глубоко вонзился наконечник в тело животного.

Подпрыгнул олень от внезапной боли, рухнул в реку, расплескав веер сверкающих в лучах заходящего солнца брызг.

Мельх решительно направил лодку к берегу.

– Тут и остановимся на ночь, – проговорил он удовлетворенно.

Лодка ткнулась в песчаную отмель. Мельх торопливо выскочил на влажный песок. Дьен последовал за ним. Следом неторопливо выбралась и Урья. Братья старательно затащили средство передвижения на берег подальше от реки.

Кто его знает, как поведет себя лодка, оставшись на воде.

Урья скрылась в лесу. За ней побежал и Волк.

– А мы давай займемся добычей, – хмуро проговорил Мельх, обращаясь к Дьену.

Ему было досадно, что девчонка его опередила. Это не Урья, а он должен был заметить и подстрелить оленя.

В руке Мельха появился нож.

Острое каменное лезвие с трудом проткнуло шкуру животного. Братья принялись тщательно снимать шкуру.

Вскоре появилась и Урья с охапкой хвороста.

Волк ухватил кусок ноги животного и, прижав лапой, принялся старательно выгрызать красную мякоть, ворча от удовольствия

– Тебе бы тоже неплохо позаботиться о костре, – буркнул Мельх брату, продолжая отпиливать крупные куски мяса.

Дьен моментально исчез в лесу. Волк проводил его недоуменным взглядом, но следом не пошел

Урья аккуратно сложила сухие ветки ровной пирамидкой. Под самые тонкие прутики старательно запихала клочки мха с полупрозрачными лохмотьями бересты. Камень ударился о камень. Высекая колючие искры. На тонюсеньких травинках появились робкие язычки пламени. Девушка поспешила подкормить небольшой огонек. Пламя постепенно разгоралось. Жар охватил путешественников.

А девушка тем временем принялась за готовку.

Она разложила пласты мяса на широком камне и тщательно отбила обухом топора. Потом достала из сумки щепотку каких-то пахучих трав. Пальцы раскрошили сухие травы в невесомую пыль и равномерно присыпали разложенное мясо.

Урья нанизала подготовленное мясо на острые палочки или расположила над прогоревшими жаркими угольками.

Душистый аромат прокатился над поляной, забрался в нос, заставив Мельха непроизвольно сглотнуть слюну.

Оставшееся мясо Мельх принялся разрезать на длинные полосы. Он трудился на этом непрестанно оборачиваясь к огню. Как ни старался он держаться невозмутимо, негоже охотнику выказывать нетерпение, ничего не выходило. Живот настойчиво требовал пищи...

– Приступайте, – наконец разрешила Урья, подхватывая ближайшую палочку.

Братья не заставили дожидаться повторного приглашения.

Осоловевшие после сытной еды, путешественники расположились под походным шалашиком возле медленно остывающего костра.

– Расскажи что-нибудь, – попросил Дьен Мельха, укладываясь на груды лапника, предварительно разложенного на полу шалаша.

– Давай, лучше я, – проговорила тихохонько Урья, зарываясь пальцами в мягкую пушистую шерсть Волка.

Розовый язык зверя признательно лизнул руку девушки.

– Рассказывай, – милостиво согласился Мельх, – а я постараюсь запомнить, чтоб потом и твой рассказ нарисовать на камне.

– Ну, слушайте, – торжественно начала Урья.– Эту историю мне рассказала старая Кьяра...

– —

...Когда-то давным-давно, тогда еще не было людей, а в бесконечных и холодных Великих Водах плавал лишь маленький кусочек земли. На этом-то кусочке и жили все звери и птицы. Скучно им было на крохотной земле. Хотелось простора. Хотелось порезвиться в лесах, подняться в бескрайнее небо. Но не могли они этого сделать. Слишком маленький кусочек земли приютил их всех.

Собрались тогда все они на большой совет, стали решать, как им жить дальше.

– Вот что, – проговорил после долгих споров Белый Лебедь, – я достану вам еще земли со дна Великой Воды.

Нырнула отважная птица в холодные воды. Затаили оставшиеся дыхание. Долго ждали они Белого Лебедя.

Наконец, вынырнул из воды обессиленный Лебедь. Не достал он землю со дна. Слишком уж глубоко она находилась.

– Теперь моя очередь, – решительно сказала выдра и без раздумий бросилась в воду.

И опять вернулась ни с чем. Не смогла и выдра достать земли.

Пригорюнились звери и птицы.

И тут, самый сильный и мудрый зверь – Медведь произнес:

– Ни одна птица и ни один зверь никогда не смогут достать со дна большой воды землю.

– Что же нам делать? – загалдели звери и птицы, – посоветуй.

– Тихо! – рявкнул Медведь, стукнув огромной лапой по земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.